

ИСТОРИЯ

Бабкен Арутюнович Арутюнян

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РА

Фальсификация на государственном уровне

«Горис – 2010: сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева*

После речи президента Республики Армения Сержа Саргсяна, с которой он выступил перед представителями армянских СМИ Диаспоры 16 октября 2010 года в Горисе, в азербайджанских электронных изданиях (Trend.az, Day.az и др.) 29 октября от имени главы администрации президента Азербайджана, академика Рамиза Мехтиева была размещена одна весьма обширная «справка» с заголовком «Горис – 2010: сезон театра абсурда»¹, которая фактически является «официальным ответом» на выдвинутые главой армянского государства историографические доводы. «Справка» начинается политическими обвинениями и заканчивается довольно объемным историографическим изложением, которое, без сомнения, представляет собой сжатый вариант предыдущих азербайджанских фальсификаций относительно истории Армении и армянского народа.

1. Симптомы потери памяти

Примечательно, что хотя до сих пор последовательно сменяющие друг друга руководители Республики Армения избегали искушения отвечать на поставленные официальным Баку научно-исторические вопросы, в то время как отец и сын Алиевы в публичных выступлениях не раз озвучивали приказ историкам своей страны о создании трудов, которые «докажут», что территорией Азербайджана являлся не только Нагорный Карабах, но и земли, принадлежащие ныне Республике Армения, публикация «Горис – 2010: сезон театра абсурда» Рамиза Мехтиева² – участника всего этого процесса, по специальности философа – с первых же предложений перевернула действительность с ног на голову.

Автор утверждает, что якобы «Серж Саргсян, пригласив журналистов Диаспоры, вместо того, чтобы воспользоваться случаем и призвать к объективному анализу, дал своеобразный „президентский” наказ: „до неузнаваемости исказить исторические факты, отредактировать историю согласно представленному им варианту, проигнорировать научные первоисточники, вместо них опираться на предложенные им легенды и вымыслы. В здоровой академической среде глава государства обычно не вмешивается в научно-исследовательский процесс, а создает ученым условия для изучения имеющих первоочередное значение основополагающих вопросов, для специализированного, всестороннего, объективного и, что вовсе не второстепенно,

* Статья принята к публикации 12.12.2010.

¹ См.: Рамиз Мехтиев. Горис – 2010: сезон театра абсурда. <http://www.Trend.az>. 29.10.2010.

² Хотя данная публикация подписана Рамизом Мехтиевым, однако, по всей вероятности, она создана некой группой и просто размещена в Интернете за его подписью. Не будучи по специальности историком и не зная армянского языка, глава администрации президента Азербайджана едва ли бы сумел в течение 13 дней изучить все те армянские источники и литературу, которые указываются в работе «Горис – 2010: сезон театра абсурда». Но поскольку статья опубликована от имени академика Рамиза Мехтиева, то наш ответ соответственно направлен ему.

критического анализа всего спектра наличествующих первоисточников, для последующей публикации выводов и их широкого обсуждения, не обособляя их от общего массива и пренебрегая оставшейся частью»³.

Возникает вопрос: кому в действительности направлена данная «академическая проповедь», если, как уже было отмечено, глава Республики Армения в своем горисском выступлении **впервые** публично обратился к историографическим вопросам? Следовательно, когда лицо, имеющее звание академика, утверждает, будто президент Республики Армения приказал «отредактировать историю», то он сам не должен забывать: первое условие беспристрастности ученого – это опубликование текста данного «приказа». Сделать это вместо него вынуждены мы. «Приказ 16 октября», направленный представителям СМИ Диаспоры звучит следующим образом: **«Не приукрашивать, не очернять – попросту активно представлять истину: вот задача, которую мы вместе должны решить»⁴.**

Более того, когда у лица, долгие годы возглавляющего администрацию президента Азербайджана, проявляются очевидные симптомы потери памяти, мы вынуждены повторить, что в отличие от главы армянского государства, оба его последовательно сменивших друг друга руководителя – отец и сын Алиевы – уже почти целое десятилетие публично выступают не с призывом к объективному изучению истории региона, а с публичным призывом, направленным историкам своей страны, написать работы, «доказывающие», что территории современной Республики Армения являются «азербайджанскими землями» (Гейдар Алиев, 1999г.), создать труды, которые провозгласят Нагорный Карабах «древнейшей азербайджанской территорией» (Ильхам Алиев, Барда, 13 сентября 2004г.)

В таком случае, последовательно сменяющие друг друга главы какого из двух этих государств на протяжении многих лет «вмешивались в научно-исследовательский процесс» и давали прямые указания историкам своей страны? Если это делали главы Республики Армения, то Р. Мехтиев должен указать на хотя бы еще один факт, который предшествовал аналогичному случаю 16 октября 2010г., а если же это были главы Азербайджана, то, прочтя наш ответ, он обязан либо **дать опровержение**, либо **вспомнить** указанные выше и многие другие «историографические приказы» двух своих непосредственных руководителей и сопровождающую эти приказы курьезную аналитику.

С нашей стороны выражаем надежду, что в случае **опровержения** слов своих руководителей Р. Мехтиева не уволят с работы, а если же он **припомнит**, что куда более вероятно – с учетом публичного характера выступлений последовательно сменивших друг друга президентов Азербайджана, – то будет восстановлена также память главы администрации президента Азербайджана.

В случае, если Р. Мехтиев преодолет потерю памяти, он, возможно, откажется также и от искушения ставить под сомнение легитимность президента Республики Армения, поскольку, в отличие от Республики Армения, в Азербайджане президентская власть передается от отца сыну, а следовательно, Р. Мехтиев как глава администрации наследного **монарха**, думаем, не имеет морального права произносить слово «легитимность».

С целью восстановить собственную память и не выдвигать абсурдных обвинений в адрес армянской стороны относительно событий в Ходжалу, предлагаем Р. Мехтиеву хотя бы раз прочесть изданную в 2003 году на русском языке книгу Айка Демояна⁵.

Факт потери Р. Мехтиевым памяти становится очевидным также при знакомстве с обвинением в адрес президента Республики Армения, в котором главе армянского государства приписывается «самовольное толкование» основополагающего принципа

³ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с.2.

⁴ См.: <http://www.Lragir.am>. 18.10.2010.

⁵ См.: Айка Демоян. Ходжалинское дело: Особая папка. Ереван, 2003.

международного права относительно самоопределения наций. И если страны-посредники утверждают, что карабахский конфликт должен быть решен при сочетании права наций на самоопределение, принципов территориальной целостности и неприменения силы, причем на последнем саммите ОБСЕ в Астане устами госсекретаря США они предупредили, что ни один из этих принципов нельзя обособлять, а Мадридские принципы предусматривают юридически обязывающее право населения Карабаха на свободное волеизъявление, то возникает вопрос: где же здесь «самовольное толкование» права наций на самоопределение? Как ученый я считаю, что «самовольным толкованием» является игнорирование со стороны Азербайджана признаваемое международным сообществом право населения НКР на свободное волеизъявление.

Известно, что в каждую эпоху крупные державы под завесой международного права пытаются увековечить создавшуюся политическую ситуацию, однако право на самоопределение – хотя бы в последние столетия – стало неотъемлемой частью общественной жизни. Если бы не это, то создание Бангладеш и ее отделение от Пакистана должны были бы рассматриваться как противоречащее международному праву явление. Однако это вовсе не так. Более того, как противоправный акт должны были бы рассматриваться распад СССР или Югославии, обретение независимости Косово. И все же нет: международное сообщество спокойно восприняло эти изменения и скрепило их. Вместо всего этого, почему автор статьи, надеющийся на защиту со стороны Хельсинкского заключительного акта, не принимает независимость Азербайджана как противоправное явление? Ведь в 1975 году Азербайджан не был субъектом международного права, и Хельсинкский акт признавал границы СССР.

Президент Республики Армения призвал армянских журналистов Диаспоры представлять правдивую и объективную историю относительно Арцаха и довести ее до мировой общественности. Да, не нужно ничего приукрашивать, и это, конечно, однозначно верный совет. Он относится не только к армянским авторам, но и к иностранным академикам, поскольку ученые исследуют явления в их причинно-следственной связи. Следовательно, когда Р. Мехтиев начинает говорить о разоренном и сожженном Шуши, который в такое состояние ввергли «армянские убийцы», он забывает, что в досоветский период Шуши представлял собой четвертый по величине город Закавказья – с преимущественно армянским населением. А кто истребил большую часть армянского населения, сжег армянские кварталы Шуши в марте 1920г.? Армяне или азербайджанцы? Между тем, в мае 1992г., когда армяне освободили Шуши, там мирного азербайджанского населения не было. Следовательно, кто убийцы? Выводы сделать не сложно.

Более того, известно также, что, согласно решению Кавбюро от 5 июля 1921г., Нагорному Карабаху должна была быть дана широкая автономия с центром в Шуши. Встает вопрос: а почему это не было реализовано? Ответ прост: азербайджанские власти понимали, что в случае, если Шуши вновь станет центром Карабаха, он быстро восстановит свою армянственность, и, с дальновидной целью не допустить этого, они провозгласили областным центром Степанакерт. Или когда начались арцахские события, как поступили азербайджанские «гуманисты» с армянским населением Шуши, которое составляло меньшинство? Армяне просто были изгнаны из Шуши, где утвердившиеся азербайджанские войска свой арсенал хранили в армянской церкви – прекрасно понимая, что это самая безопасная для оружейного склада зона, так как армяне не станут бомбить святое для них место.

О потере памяти свидетельствует и тот факт, что Р. Мехтиев даже забывает представить читателю утвержденные решением Кавбюро от 5 июля 1921г. границы получившего автономию Нагорного Карабаха, поскольку они включили в себя не только территории НКАО, но также Гюлистан и земли, простиравшиеся до Зангезурского уезда. Для этого можно ознакомиться с картами, изданными до 5 июля 1921г., на которых Нагорный Карабах имел непосредственную границу с Армянской ССР. Не говоря уже о

тех землях, которые были армянскими и простирались от Гюлистана до сегодняшней Тавушской области РА. Тогда свыше 94 процентов населения НКАО составляли армяне, в то время как в годы советской власти было сделано все для изменения этнической картины в области. С легкой руки азербайджанских властей азербайджанское население достигло 25 процентов. Это была откровенная **колонизация**, параллельно которой действовал запрет азербайджанских властей на возвращение нахичеванских армян в Нахичеван. Именно таким образом власти Азербайджана уважали взятые на себя обязательства. Если Р. Мехтиеву кажется, что армяне забыли азербайджанскую политику изгнания армянского населения из Нахичеванской Автономной Республики и колонизации Нагорно-Карабахской автономной области, то он сильно ошибается.

В данном контексте находится и утверждение лелеющего мечту сегодняшнего Азербайджана – видеть колонизированной азербайджанцами также современную Республику Армению – Р. Мехтиева о том, что Армения (Республика Армения. – Б.А.) изолирована и не имеет выхода к морю, а численность ее населения постоянно убывает, поскольку армяне... – пришлые. И кто об этом пишет?! Человек, чьи предки пришли с Алтая. Р. Мехтиеву предлагаем ознакомиться с трудом Аджи Мурада «Древняя история тюрков и Великой Степи» (Москва, 2007), непринадлежность автора которого к армянской нации – вне всякого сомнения. И эпиграфом к этой книге выбраны следующие слова: «Наша родина – степь, а колыбель – Алтай». Между тем, реальность заключается в том, что прародина индоевропейских народов находилась на Армянском нагорье и близлежащих территориях, и армяне – единственный доживший до XXI века народ, который не покинул свою прародину.

Так что, если «пришлость» является причиной миграции, то Р. Мехтиеву следует обратить внимание на составляющую около 3 миллионов человек азербайджанскую общину в Российской Федерации, которая сформировалась в последние десятилетия и у которой «...родина – степь, а колыбель – Алтай». Р. Мехтиев провозглашает армян пришлыми, а восточной частью их родины называет Западный Азербайджан, в то время как половина территорий сегодняшнего Азербайджана – исторически армянские земли. Что касается левого берега Куры, то по крайней мере с I века н.э. эти земли превратились в места проживания кавказско-лезгинских народов, которые так и не стали единым этносом, но до сих пор живут на севере сегодняшнего Азербайджана и во входящем в состав Российской Федерации Дагестане и которые имеют все права претендовать на свои исторические земли, оккупированные тюрко-азербайджанскими пришельцами.

Значит, на самом деле Р. Мехтиева досаждают мысли о том, что армяне являются коренным или автохтонным народом, а тюрко-азербайджанцы – пришлый элемент. Однако даже при таком исходном положении армянская сторона выступает с позиций самоопределения наций, то есть опирается не на **исторические нормы**, а на **нормы международного права**. Если бы армянская сторона руководствовалась «этнопоклонническими» категориями мехтиевых, то должна была бы выдвинуть проблему возвращения на Алтай пришлых азербайджанцев. А если бы весь мир руководствовался подобным менталитетом, то не должны были распасться Британская империя или СССР, и Азербайджан также бы не имел права стать независимым государством.

Однако границы Азербайджана как государства нелегитимны даже в контексте распада СССР, потому что он провозгласил себя правонаследником созданной турецкой армией «Азербайджанской Демократической Республики», в состав которой Карабах и Нахичеван не входили.

Все это свидетельствует о том, что проявляющий явные симптомы потери памяти глава администрации президента Азербайджана или те, кто написал и передал ему фальшивку «Горис – 2010: сезон театра абсурда», страдают болезнью приписывать собственные пороки другим, что является откровенным признанием историко-политической неполноценности.

2. Начало историографических набегов

Р. Мехтиев, сочтя все связанные с международным правом основополагающие проблемы решенными, переходит к историографическим вопросам, заявляя, что фактическая база армянской стороны как в сфере международного права, так и в вопросах истории была и остается слабой, поскольку в своей исторической части она якобы основывается на ненаучных выводах, а в правовом плане – на вольном толковании принципов международного права. Дело доходит до того, что глава администрации президента Азербайджана – страны, которая в сфере фальсификации истории «честь» бессменного лидера может оспаривать только с Турцией, – пытается приписать подобную «честь» Армении.

Поэтому попытаемся по порядку представить выдвинутые от имени Р. Мехтиева воззрения и на основе разнообразных источников уяснить всю истину.

Для того, чтобы с самого начала напасть и обвинить армянскую сторону в фальсификации, Р. Мехтиев в качестве «довода» приводит следующее необоснованное утверждение: якобы не соответствуют действительности претензии армян на представление своей страны как впервые в истории принявшей христианство в качестве государственной религии. И Р. Мехтиев, чтобы не ставить себя в смехотворное положение, «скромно отказывается» от «азербайджанских претензий» на лидерство в вопросе принятия христианства, заявляет, что азербайджанская историография никогда не утверждала, будто кавказские албанцы первыми приняли христианство, и пытается лишить этой же чести также и Армению.

По его словам, науке уже давно известно, что еще в конце II века н.э., то есть более чем за столетие до Армении, христианство стало государственной религией в арамейском царстве Эдессы. Затем приводятся иноязычные исследования, которые якобы удостоверяют тот «факт», что царь Эдессы Абгар Бар Ману (Абгар V или Ману VIII) в 165 году принял христианство как государственную религию. Другое дело, что автор и не задумывается об указании на соответствующие исторические первоисточники и удовлетворяется перечислением работ Сэмюэля Читхама, Герберта Локьера, Адольфа фон Харнака и Ирфана Шахида⁶.

Вовсе не вдаваясь в подробности вопроса, ибо суть проблемы от этого не меняется, мы готовы даже принять предложенную автором дату – 165 год, хотя послужившая основой для данного утверждения история Лабубны дает повод для разнообразных размышлений. А кем был упомянутый царь Абгар? Всего лишь подвластный Риму и **входящий в состав империи** зависимый «царь». Мне немедленно возразят, что и Царство Великой Армении находилось в вассальных отношениях с Римской империей. Абсолютно верно, однако Великая Армения, если не считать кратковременного завоевания императором Трояном в 114–117 годах, до 387 года являлась отдельным царством и **не входила в состав Римской империи**. А царь Абгар был не правителем отдельной страны, а всего лишь марионеточным «царьком» одной небольшой части империи. Далее, хотя он и принял христианство, но при этом вовсе не пытался искоренить другие религии. Излишне говорить, что он и не осмелился бы пойти на такой шаг, поскольку это могло вызвать гнев защитника языческой веры – римского императора. Итак, будет ли данный факт считаться попыткой принятия христианства или нет, суть вопроса не меняется. Христианство в царстве Эдессы становилось всего лишь первой среди равноправных религий, но не государственной.

А что произошло в Царстве Великой Армении? Армянский царь Трдат III и Григорий Просветитель действительно провозгласили христианство государственной религией, запретили и, в буквальном смысле слова, попытались искоренить язычество.

⁶ См.: <http://www.Trend.az>, 29.10.2010, с.7-8.

Между тем, если следовать логике Р. Мехтиева, то христианство уже Миланским эдиктом 313 года стало государственной религией в Риме. Однако в действительности все было однозначно не так, поскольку, согласно этому известному эдикту, христианство в Римской империи стало всего лишь равноправной с другими религиями. И вовсе не случайно, что христианство в Римской империи превратилось в государственную религию лишь десятилетия спустя – в годы правления Феодосия I.

Так что, нравится ли данный факт Р. Мехтиеву или нет, тем не менее, Царство Великой Армении – первая страна, в которой христианство было провозглашено государственной религией – в начале IV века. Безусловно, Армения могла, в конце концов, и не быть первой в числе стран, провозгласивших христианство государственной религией, и в этом не было бы никакого несчастья. Армянские историки вовсе не стремятся искусственно придать историческим событиям древность, как это попытались сделать наши соседи грузины, когда в связи с торжествами, посвященными 1700-летию принятия христианства в Армении как государственной религии, немедленно организовали научную конференцию и попробовали показать, что христианство появилось в Грузии 2000 лет назад. Армянская история настолько древняя и богатая, что армянским историкам, в отличие от Р. Мехтиева, незачем заниматься фальсификацией. Господин Мехтиев, сколько бы вы ни бранились в адрес своего западного соседа, все равно – исторический факт остается фактом.

Затем Р. Мехтиев обвиняет президента РА в искажении сведений Страбона: якобы греческий историк и географ не указал на то, что армяне являются коренными для Южного Кавказа, территории которого Армения «захватила» у других стран и народов⁷. Непонятно, Р. Мехтиев сам наивен или считает наивными других? Будем опираться прямо на тот самый отрывок из труда Страбона, который цитирует Р. Мехтиев: «Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия (Арташеса и Зареха. – Б.А.). Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний – царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену (Гугарк. – Б.А.), которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков (моссинойков. – Б.А.) – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену (Екехик. – Б.А.) и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Таронитиду (Тморик. – Б.А.). Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке»⁸.

Да, Арташес и Зарех завоевывали земли соседних государств и народов. Но неужели Р. Мехтиеву кажется, что сразу после захвата «завоеванные» немедленно стали говорить на армянском благодаря неизвестному науке быстрому способу обучения? В действительности же, в последний период правления Ервандидов, воспользовавшись ослаблением Армянского царства, соседние страны захватили его окраинные части, и Арташес I с Зарехом просто возвращали от соседних захватчиков армянские земли. Другими словами, к двум армянским царствам присоединялись утерянные, но в этническом плане армянские области. Только в таком случае возможно одноязычие населения присоединенных стран.

Однако проблема имеет еще один аспект. Так, автору приходит на ум, что Арташес завоевал земли у так называемой Кавказской Албании или Агванка. Советуем, сильно не воодушевляться, поскольку когда армянские царства расширились путем отсоединения

⁷ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010

⁸ «The Geography of Strabo», with an english translation by Horace Leonard Jones, in eight volumes, London, 1969, XI, 14.5.

армянских и армянонаселенных областей от мидян, иберов (грузин), халибов, моссинойков и сирийцев, то в первоисточниках нет даже малейшего намека на то, что Восточные края Армении, которые азербайджанские историки считают частью Албании или Агванка, присоединились к Царству Великой Армении. Просто на руку этой фальсификации сыграли когда-то некоторые армянские историки. Между тем, Утик как зимняя резиденция армянских царей упоминается в период правления Ерванда Последнего (конец III века до н.э.) и, естественно, что предстает как часть Царства Арташеса I Великая Армения⁹.

Р. Мехтиева очень интересуется вопрос о том, как долго Армения была независимым государством. Он как скороговорку твердит взятый у турецких фальсификаторов вымысел, согласно которому Армения якобы до 1918г. на очень короткий период была независимой, находилась в фактической или абсолютной зависимости от других государств. Далее приводится следующее заключение: в краткий период независимости армянские цари пытались распространить свою власть на соседние страны, и якобы – за исключением эпохи Тиграна Великого – нет данных о том, что Армения владела территориями современного Азербайджана. И только в правление Тиграна Великого Армения временно владычествовала над землями, которые располагаются выше Аракса. В то же самое время Р. Мехтиев, принимая, что Страбон упоминает Орхистену-Арцах в составе Армении, тут же отмечает, будто географ не сообщает о том, что там живут армяне¹⁰.

Что и говорить, имеем дело с таким примитивным фальсификатором, у которого ложь, как гласит народная мудрость, на тараканьих ножках. Начнем с того обстоятельства, что Орхистена-Арцах не входит в число областей, которые присоединили к своим царствам Арташес и Зарех. И если население объединенных ими стран, по словам Страбона, также было армяноязычным, то излишне даже говорить о том, что до этого входящая в состав Великой Армении Орхистена-Арцах не была армянской. Удивительно, но автора абсолютно не волнует тот факт, что если в данном отрывке своего труда Страбон не упоминает армян Орхистены-Арцаха, то и вовсе нет сведений относительно того, что жители Орхистены-Арцаха были представителями другого народа. Впрочем, замечая данное обстоятельство, автор заявляет, что есть множество других источников и свидетельств, которые якобы удостоверяют наличие в Арцахе албанского населения. С целью обосновать собственный вымысел он приводит сообщение Страбона о том, что Кура протекает по территории Албании¹¹. Истинность данного сообщения мы еще обсудим, однако нас удивляет тот факт, что Р. Мехтиев однозначно сознательно игнорирует другие свидетельства Страбона.

Итак, почему автор забывает упомянуть тот факт, что согласно Страбону, Шакашен (Сакасена) и Араксена составляли часть Армении¹²? А это означает, что в состав Армении входили расположенный на севере Орхистены-Арцаха Шакашен и находящийся на востоке Отена-Утик. Приведем и другие сообщения из труда Страбона «География»:

«К югу от части Гирканского моря и от всего перешейка между этим морем и Понтом простираются большая часть Армении, ...»¹³.

«Страна мосхов, в которой находится святилище, делится на 3 части: одна часть под властью колхов, другая – иберийцев (грузин. – Б.А.), а третьей владеют армяне»¹⁴.

«В центре Иберии находится равнина, по которой протекают реки. Самая большая из них Кир. Он берет начало в Армении и, тотчас вступая в

⁹ См.: Мовсес Хоренаци. История Армении. Пер. с древнеарм. языка. Ер., 1990, кн. II, гл. 44, 45.

¹⁰ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с.9.

¹¹ См.: Strabo, XI, IV, 2. Автор по ошибке написал XI, IV, 1.

¹² Указ. соч., II, I, 14.

¹³ Указ. соч., II, V, 31.

¹⁴ Указ. соч., XI, II, 18.

вышеупомянутую равнину, принимает Араг (текущий с Кавказа) и другие притоки, а затем через узкую долину течет в Албанию; между этой долиной и Арменией река мощно пронесется по равнинам, весьма богатым пастбищами, принимает еще больше рек, в том числе Алазоний, Сандобан, Ретак и Хан (все судоходные), и, наконец, впадает в Каспийское море. Прежде она называлась Кором»¹⁵.

«...а последнюю сторону (Албании. – Б.А.) образует Армения, граничащая с ней; Армения частично представляет собой равнину, частью же – гористая страна, подобно Камбисене, где армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами»¹⁶.

«...равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена (Шакашен. – Б.А.), тоже граничащая с Албанией и с рекой Кирум; еще далее идет Гогарена (Гугарк. – Б.А.)»¹⁷.

«Величину страны (Армении. – Б.А.) Феофан определяет так: ширина 100 схенов, длина же вдвое больше, принимая схен равным 40 стадиям. Однако он слишком преувеличивает. Ближе к истине будет считать длиной цифру, данную им для ширины, а за ширину принять половину этой цифры или немногим больше. Таковы природные свойства Армении и ее могущество»¹⁸.

Приведенные факты, обогатить которые другими первоисточниками не представляет никакой сложности, бесспорно указывают на то, что г-н Р. Мехтиев просто фальсифицирует. Его основной аргумент – это то, что река Кура течет по территории Албании, как сообщает Страбон. Но этот вопрос также имеет свое объяснение, которое мы сейчас представим.

Дело в том, что как название Албания, так и наименование Агванк имеют сугубо армянское происхождение и образованы от армянского слова «³ օ» («аг», Ֆալ¹, что означает «соль», однако это «օ» (γ, gh) в точности не передается русской фонетикой и традиционно обозначается либо как «г», либо как «л»). Согласно сообщению Мовсеса Хоренаци, потомок (h)Айка (читается как «Найк») Сисак унаследовал Алванскую равнину, включая ее обращенную к горам сторону, от реки Ерасх до крепости Хнаракерт, «страна же получила название Алвации (Алуанк. – Б.А.) из-за его кроткого нрава, ибо его называли „алу“. И вот, один из его потомков, упомянутый именитый и доблестный Аран, и был назначен парфянином Валаршаком наместником-десятитысячником. Говорят, что племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев происходят от его отпрысков»¹⁹.

Мовсес Каланкатуаци, который целиком пользовался трудами Отца Армянской истории, происхождение наименования «Алуанк» связывает с Араном, а не с кротким нравом Сисака²⁰. Известно, что «алу» произошло от «ал», представляя собой просклоненную форму слова в творительном падеже. «Алу» означает приправленный солью, то есть приятный, сладкий, вкусный и, как вскоре увидим, также плодородный²¹. Однако не всегда творительный падеж слова «ал» звучал как «алу». Этой форме предшествовала форма «алов», которую заимствовали грузины, положив начало рождению слова «gaaloveba», означающего в грузинском «становиться сладким, приобретать приятный вкус»²². Однако форме «алов» предшествовала древняя форма «алоб». Первоначально армяне в качестве «страны плодородной равнины» называли

¹⁵ Указ. соч., XI, III, 2.

¹⁶ Указ. соч., XI, IV, 1.

¹⁷ Указ. соч., XI, XIV, 4.

¹⁸ Указ. соч., XI, XIV, 11.

¹⁹ Мовсес Хоренаци. Кн. 2, гл. 8.

²⁰ См.: Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ер., 1983 (на арм. яз.), с.8 (гл. 4).

²¹ См.: Гр. Ачарян. Этимологический коренной словарь армянского языка. Ер., 1971 (на арм. яз.). Т. 1, с.114-117.

²² Указ. соч., с.116.

«Алобанк» правобережье реки Кура, как это явно видно из сообщения Мовсеса Хоренаци. «Алобанк» был сугубо географическим понятием, и, поскольку левобережье Куры представляло продолжение этой обширной равнины, то на вопрос совершивших поход на Албанию римлян о том, какая страна находится на левом берегу Куры, армяне ответили «Алобанк», то есть «страна плодородной равнины». Римляне превратили «Алобанк» в «Алобанию», и так как в далекой Шотландии и Галлии существовали Албании, а в Италии – *Albanus mons* (Албанские горы. – Б.А.), то из-за схожести звучания они превратили «Алобанию» в «Албанию» («*Albania*»). Эта форма была законсервирована в греко-римском мире, однако в армянском языке подверглась характерным для него уникальным фонетическим изменениям. «Алобанк» впоследствии превратился в «Алованк», а в результате превращения «ов» в «у» – в «Алуанк». Гораздо позднее, когда «л» начало произноситься как «γ» (Ø, gh), «Алуанк» в армянском стал звучать как «Агванк». Судя по всему, об этом знал и великий географ из Амазии Страбон, когда писал, что Кура течет через Албанию, иными словами, через Албанскую или плодородную равнину. Такова истина, хотя об этом можно было и не писать, ибо **утверждение, будто так называемые албанцы-алванцы являлись предками азербайджанцев, сродни заявлению, что греки были предками турков.**

Тем самым, для азербайджанцев не имеет равным счетом никакого значения тот факт, владела ли Армения Агванком или нет. Реальность заключается в том, что эта страна не только в период правления Тиграна Великого, но и в последующие столетия не единожды находилась в подчинении Царства Великой Армении. Фактов, свидетельствующих в пользу этого, можно приводить сколько угодно. Просто напомним один из них. В официальной грамоте Царства Великой Армении «Гахнамак» или, как называют ее исследователи, «Зоранамак», говорится, что численность армянского войска вместе с солдатами, находящимися в завоеванных землях, составляла 120 000 человек. Очень важно, что эти края считаются завоеванными. Понятно, что Армянское царство не могло владычествовать над соседними крупными державами, а следовательно, речь точно идет о Вирке (Иберии) и Агванке (Албании)²³.

Один из вопросов, которые поднимает Р. Мехтиев, касается проблемы образования азербайджанского народа, поскольку, согласно армянским исследователям, азербайджанцы стали выступать в качестве народа менее чем столетие назад, а все, что было на этих территориях до начала XX века, к азербайджанцам не относится.

Честно говоря, практически не имеет значения, как будут называться наши восточные соседи: тюрками или азербайджанцами. Известный факт, что племена тюрков-сельджуков впервые появились в восточных и частично западных частях территории современного Азербайджана лишь в середине XI века. А то, как проистекали процессы образования этноса, можно отчетливо зафиксировать лишь через события начала XVI столетия. Может возникнуть вопрос: почему надо начинать только с событий начала XVI века? Ответ на вопрос звучит следующим образом: ни во времена господства караююнлу, ни в период владычества аг-коюнлу определенный народ так и не сформировался. В начале XVI века племенами кызылбаши было создано Сефевидское государство, которое азербайджанские историки склонны считать «азербайджанским». Мы вовсе не вступаем в спор с нашими «находчивыми» оппонентами, поскольку суть государства кызылбаши, несмотря на то, что у власти оказались тюркские племена, была бесспорно персидской, что находится вне всякого сомнения. Дело в том, что в основе этого государства лежал не национальный принцип, а **шиитская вера**. Если даже гипотетически примем, что государство было, так сказать, «азербайджанским», все равно в среде племен кызылбаши не существовало менталитета и духовного начала, присущего единому этносу. И это было обусловлено преимущественно неимением собственного государства. Так значит, может ли какому-либо азербайджанскому историку прийти на

²³ См.: Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб, 1908, с.252.

ум, будто бы, например, Шах-Аббас не был персидским шахом, хотя его тюркское происхождение не вызывает никакого сомнения?

Известно, что в условиях наличия собственного государства формирование французского народа продлилось несколько столетий. То же самое можно сказать про русский и немецкий народы. Следовательно, если в начале XVI века мы имеем дело не с единым народом, а с племенами, то потребовалось бы по крайней мере несколько столетий для его преобразования в народ, который назывался тюркским, а ныне – азербайджанским. В условиях персидского государства, когда в основе всего лежало шиитское направление ислама, процессы образования народа протекали не особенно быстрыми темпами. И не случайно, что в среде тюркоязычного населения Ирана лишь совсем недавно стали более или менее проявляться национальные чувства. Если даже примем, что еще в период персидского владычества созрели предпосылки для формирования азербайджанского народа, то мы должны заключить, что эти процессы ускорились лишь в эпоху русского владычества. По крайней мере, **раньше второй половины XIX века невозможно обозначить окончательного формирования азербайджанского народа.**

3. Приемы по подмене топонимов

Мысленные упражнения Р. Мехтыва вокруг названия «Азербайджан» могут вызвать разве что улыбку²⁴. Начнем с вопроса, как появились понятия Атрпатакан, а из него – географические понятия Адрбеджан и Азербайджан. Наименование «Атрпатакан» (Атропатена) было присвоено западной части Мидии, которая в качестве сатрапии была отдана Атрпату, имя коего означает не что иное как «владыка огня» или «жрец огня». И если впоследствии образовалось царство Атропатена, то оно было сугубо Мидийским государством. А мидяне были просто иранскими племенами и никоим образом не могут считаться предками азербайджанцев. Это была иранская страна в период Сасанидов, а также в эпоху арабского владычества. Следовательно, вне зависимости от того обстоятельства, какие области Азербайджан как административная единица включал в себя в период арабского владычества, он все равно оставался всего лишь административной единицей. Если Р. Мехтиев настолько объективен, то почему он не отмечает, что арабская административная единица Арминия включала не только Армению, но также Иберию и Агванк, который он все время называет Кавказской Албанией. Да будет Р. Мехтиеву известно, что административные единицы могут и расширяться, и сужаться. Причем, в данное столетие Азербайджан был административной единицей Арабского халифата. И если автор интересуется территорией и границами наместничества Арминия, то может обратиться к работе А. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат» (Ереван, 1977).

Р. Мехтиев приводит свидетельства различных авторов, призванных показать, будто «Азербайджан» располагался как севернее Ерасха, так и южнее. В частности он опирается на меморандум 1864г. английского консула в Тебризе Кейта Аббота, где сказано: «Страна, известная персам как Азербайджан, разделена между ними [Персией] и Россией. Последняя владеет 5/8 [Азербайджана], территория которого составляет примерно 80.000 кв.миль или равна площади Великобритании; таким образом, 50.000 кв.миль принадлежат России и 30.000 кв.миль – Персии. Российская часть [Азербайджана] граничит с севера и северо-востока с горами Кавказа, простирающимися до окрестностей Баку на Каспии. На западе в него входят провинции Имеретия, Мингрелия, Гурия и Ахыска (Ахалцихэ. – Б.А.), принадлежащие теперь России; на востоке – Каспийское море, а на юге граница обозначена рекой Арасс (Аракс)... через Муганскую степь к округу Тальш и маленькой рекой Астура (Астара), которая течет

²⁴ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с.10-11.

через этот край в Каспийское море. В данную область входят следующие территории: Грузия или Гюрджистан, состоящая из Кахетии, Сомехети, Казаха; магометанские области Эривань (Эриван. – Б.А.), Нахчыван (Нахичеван. – Б.А.), Карабах, Гянджа, Ширван, Шеки, Шамахи (Шемаха. – Б.А.), Баку, Куба, Сальян и часть Талыша»²⁵. По мнению Р. Мехтиева, нельзя обвинять английского консула в фальши и служении «азербайджанской пропаганде». За этим следует вывод: якобы в 60-ые годы XIX века население Еревана, Нахичевана и Карабаха – даже после переселения сюда армян – продолжало оставаться преимущественно мусульманским, иными словами – тюркским.

Безусловно, английского консула не обвинишь в «**служении азербайджанской пропаганде**», однако его безоговорочно можно обвинить в **неведении**, а Р. Мехтиева – в **невежестве**. По словам консула, на западе в Азербайджан входили Имеретия, Мингрелия, Гурия и Ахалцихэ. Понятно, что цитирующего его автора интересует не это: он очень волнуется при виде Еревана, Нахичевана и Карабаха в составе Азербайджана. Однако остается непонятным, каким образом английский консул в Тебризе втиснул в «Азербайджан» вышеупомянутые провинции Западной Грузии, которые никогда не принадлежали Персии и даже при большом желании не могли входить в так называемую административную единицу Азербайджан. Просто диву даешься, когда консул пытается включить **Гюрджистан** в состав Азербайджана. Дело в том, что с 1762 года Восточно-Грузинское царство являлось полностью независимым от Персии государством – вплоть до присоединения к Российской империи, а до этого представляло собой хотя и вассальные Персии, но два царства – Картлию и Кахетию. Как видим, запись английского консула в случае названных территорий – просто абсурд. А если наличествует одна нелепость, то насколько оправдано бурное желание Р. Мехтиева опираться на данную запись?

А теперь перейдем к тому, что Ереван, Нахичеван, Карабах, Гандзак (Гянджа) будто бы являлись «магометанскими областями». Консул в Тавризе буквально ни сном ни духом не ведал ничего. Если в течение первых трех десятилетий XIX века армянское население по численности несколько уступало мусульманскому, на чем ниже остановимся подробнее, то говорить о таком положении дел в 60-ые годы XIX столетия, по крайней мере, смешно, ибо все выглядело иначе. Следовательно, вместо того, чтобы с телячьим восторгом трубить невежественные заявления английского консула, можно было просто обратиться к данным официальной российской статистики, которые рисуют совершенно иную картину. Если же г-н Р. Мехтиев будет руководствоваться подобными случайными сообщениями, то **можно с полной уверенностью заявить о ненаучности современного азербайджановедения.**

Конечно, в Армении в результате утверждения кочевого тюркского элемента тюркские топонимы составили довольно большое количество²⁶. Это было обусловлено фактом временного господства пришлого элемента. Да будет Р. Мехтиеву известно, что тюркский элемент по большей части переводил армянские топонимы, он приспособил их к своему языку, и только в 10 процентах случаев сам давал названия – согласно примитивному мышлению кочевника. Если вода в глазах кочевника выглядела черной, то река или речка неминуемо получала название Кара-су (Черная вода), если камень был похож на нос, то создавалось наименование Кара-бурун (Носоподобный камень), если скала напоминала волчье ухо, то рождалось имя Курд-Кулаг (Волчье ухо) и т.д. В Армении упоминается населенное мусульманами село Донгузлу (Хозишен; «хоз» на армянском означает «свинья». – Б.А.). Возникает вопрос: как могли мусульмане назвать свое село Донгузлу? На самом деле, мусульманские переселенцы, завладев армянским селом, просто армянское название села Донкуйс (На речной стороне. – Б.А.) приспособили к своему языку и по-своему осмыслили.

²⁵ Keith E. Abbott. Extracts from a Memorandum on the Country of Azerbaijan, Proceedings of the Royal Geographical Society of London, Vol. 8, N 6 (1863-1864), pp. 275-279.

²⁶ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с.12.

Выдающийся армянский историограф Степанос Орбелян упоминает в области Сюник Армении гору Куракахахац (жеребенок играет), которую в дальнейшем утвердившиеся в Сюнике тюркские племена просто перевели и назвали Кулун-ойнах, то есть жеребенок играет²⁷. То же самое можно сказать относительно названий горы Харснаваз и горы Харснасар в Вайоц Дзоре, которые тюркские племена превратили в Гялинкаю (та же самая «невестина гора». – Б.А.). Причем, этот список можно продолжать до бесконечности.

Насколько нам известно, Р. Мехтиев – всего лишь доктор философских наук, следовательно, более чем удивительно, что он пытается продемонстрировать свои познания в сфере языкознания. Множество диалектов в армянском языке привели его к такой нелепой мысли, что армянский не является языком одного народа. И он пробует обосновать это различиями в строении обнаруженных в гробницах черепов по сравнению с черепами современных армян. Излишне говорить, что это настоящая **глупость**, поскольку и народ, и нация не есть явление генетическое, а социальное. Автор не знает или считает лишним отмечать, что форма или вид черепа может меняться даже в зависимости от пищевых изменений.

Особенно поразительна та мысль, будто смело можно ставить под сомнение связь армян с арменами²⁸. Да будет Р. Мехтиеву известно, что армяне имеют одно этническое наименование «хай» («hay»), а соседние народы называли их «арменами» или «арманами» от имени армянского царя Арамани, который завоевал большую славу у соседних народов благодаря своей великой политической деятельности. И вообще, автору, не имеющему подобных элементарных познаний, лучше бы заняться изучением черепов современных азербайджанцев, дабы убедиться, что с точки зрения антропологии, он будет иметь дело с более чем многообразием. А тип армян настолько характерен, что немецкий антрополог фон Лушан просто назвал его «арменоид».

По мнению Р. Мехтиева, армяне арменизировали также топоним **Арцах** и придумали селение **Вараракн**, о котором идет речь в выступлении президента РА 16 октября в Горисе. Согласно Р. Мехтиеву, ни в одном первоисточнике якобы нет сведений о селении Вараракн и это название придумано и искусственно закреплено за той местностью, где карабахские ханы основали Ханкенди. Более того, Вараракн, который он сознательно пишет с малой буквы, будто бы является бесполезным вымыслом армянской пропаганды. Р. Мехтиев, не имея под рукой серьезных исторических фактов, также утверждает, что «древнеармянскими» провозглашаются и такие вымышленные топонимы, как Бердзор, Каравачар (Карвачар), Кашатаг и даже Тигранакерт. Чересчур увлекшись своей явной фальсификацией, он пишет, что городу было дано название Тигранакерт, поскольку эта земля пригляделась армянам, и в помощь их захватническим планам «лаборатории исторической фальсификации состряпали фальшивые свидетельства и летописи, на которые они теперь сами же с умным видом ссылаются»²⁹.

При знакомстве с подобными утверждениями невольно думаешь, что отвечать на нелепицы такой степени – пустая трата времени. Однако попытаемся – самым жестким образом – вывести на чистую воду безграмотность Р. Мехтиева.

Что удивительного в том, что наименование Арцах – армянское? Вторая часть топонима Арцах («цах») попросту означает «лес», что встречается в санскрите, персидском и во многих других индоевропейских языках³⁰. Первая часть топонима, которая в те далекие времена должна была звучать как «³ օի» («аиг») и должна была быть воспринята в ванских клинописных надписях и со стороны греков как «О», означает «свежий ветер»³¹. И поскольку клинопись не различает «О» и «У», географическое

²⁷ Степанос Орбелян. История области Сисакана. Тифлис, 1910 (на арм. яз.), с.361.

²⁸ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с.11.

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Гр. Ачарян. Этимологический коренной словарь армянского языка. Ер., 1979 (на арм. яз.). Т. 4, с.446.

³¹ См.: Указ. соч. Т. 1, с.362.

название в ванских надписях отразилось в виде Urtehe. Другими словами, Арцах означал «Ветренный лес», что полностью соответствует его лесной природе. Когда войска Сардури II достигли Арцаха, но не вторглись сюда, возможно, на вопрос о том, какая страна находится по ту сторону горной цепи, прозвучал следующий ответ: «Ветренный лес». И это действительно понятно, поскольку для жителей безлесного бассейна Гегамского озера характерная черта Арцаха – это его лесистость.

Существование Тигранакерта в Арцахе, которое зафиксировали Отец Армянской истории Мовсес Хоренаци³², историк Себеос³³ и другие, а его развалины описали С. Джалалян, Макар Бархударян и другие, было полностью подтверждено последними раскопками.

У автора весьма смутное представление относительно понятия «Ханкенди». Во-первых, несмотря на то, что Ханкенди означает «ханское село», он вовсе не был основан карабахскими ханами, а был построен в 1847 году русскими в качестве казармы. Однако с течением времени гарнизон переносится оттуда, и здесь остаются лишь семьи женатых военнослужащих, некоторые военные и казаки. После этого здесь обосновались около 60 армянских семей, которые переселяются в Ханкенди из соседнего Шуши, из сел Кркжан (Каркажан), Ханацах, Гюллуджа и Пахлул.

А теперь о Вараракне, который вызвал столь сильный гнев Р. Мехтиева. Дело в том, что равнина, на которой расположено село Ханкенди, принадлежала жителям армянского селения Вараракн, каменная церковь и кладбище которых сохранились на левом склоне северного лога равнины – у родника Вараракн. Жители села Вараракн ранее переселились в Шуши, и на территории опустевшего села русские построили вышеупомянутые казармы.

Р. Мехтиев объявляет вымышленными Бердзор, Каравачар, Кашатаг и многие другие армянские топонимы. Если бы автор причинил себе небольшое неудобство и ознакомился бы с памятником географической мысли V века «Ашхарацойц»-ем, то убедился бы, что наименование Бердзор, означающее «Ущелье шурфов», существовало и ранее³⁴. И как бы это ни было неприятно для Р. Мехтиева, мы вынуждены отметить, что Каравачар («каменный рынок») находился в верховьях реки Тартар и получил свое название от находившегося здесь каменного рынка. Он был центром рукописного искусства: сохранилось несколько рукописных памятников, созданных в Каравачаре. Курдские племена, вторгшиеся сюда во второй половине XVIII века, исказили данное название и превратили его в Кельбаджар³⁵.

Название Кашатаг широко употребляется в армянских летописях. Но мы приведем только одно упоминание, которое имеется в труде армянского историка Степаноса Орбеляна. Говоря об уездах области Сюник, он пишет: «Пятый – уезд Агахеч, который ныне называется Кашатаг и Хожораберд»³⁶.

Полагаем, и Р. Мехтиев согласится с нами, что авторы вышеупомянутых трудов вряд ли создавали свои творения под влиянием политических событий конца XX и начала XXI веков.

После всего этого приведенный Р. Мехтиевым перечень тюркоязычных топонимов может вызвать только недоумение. И разве в диво, что вследствие иноземного владычества в Армении появились тюркские наименования местностей, число которых умножилось в результате насильственного переселения армян в начале XVII века, когда носителей этих топонимов силой заставили покинуть родину, а кочевые племена мусульман то здесь, то там давали новые названия? Ясно, что после возвращения в первые три десятилетия XIX века изгнанных в Персию армян и части армян из Персармении, в

³² См.: Мовсес Хоренци. Кн. 1, гл. 30.

³³ См.: История епископа Себеоса. Ер., 1939 (на арм. яз.), гл. 36.

³⁴ См.: «Ashkharhatsoyts (Asharhac'oyc'), with an introduction by Robert H. Hensen», New York, 1994, p.33.

³⁵ Доктор, проф. А.Г. Абрамян. Научные труды Анании Ширакаци. Ер., 1994 (на арм. яз.), с.350.

³⁶ Степанос Орбелян. История области Сисакана. Тифлис, 1910 (на арм. яз.), с.12.

российские владения Восточной Армении ситуация практически не изменилась, поскольку они имели дело с новыми топонимами. По сути, данного перечня можно было вообще не касаться по вышеупомянутой общеизвестной причине, однако в списке имеет место такое невежество, не указать на которое было бы просто ошибкой.

Р. Мехтиев упоминает **Басаргечар**³⁷, который был переименован в Варденис, однако вовсе не желает отмечать, что до того, как кочевые племена назвали село Басаргечаром, оно именовалось Сотком³⁸, а центр уезда – Васакашен или Воскешен. Данное наименование многократно упоминается не только другими историками и в «Ашхарацойц»-е, но и в лапидарных надписях. А наименование Басаргечар, пожалуй, является свидетельством разбойничьего образа мышления кочующих предков Р. Мехтиева: как думали, так и переименовывали. Автор сознательно хранит молчание относительно того, что сегодняшней город Степанаван до того, как был назван **Джелалоглу**, именовался Лорэ или Лори. Ныне **Каракилиса** называется Ванадзором, а до того, как именоваться Каракилисой, наименование этой местности звучало как Тандзут. Неужели Р. Мехтиеву кажется, что гора **Арагац**, письменные упоминания о которой в армянских летописях начинаются с V века, называлась Алагезом? Как говорят в народе, «ври, ври, да не завирайся!» К сведению Р. Мехтиева, **озеро Севан** издревле известно не только как Севан, но и как **Гегамское море**, **Гегаркунисское море**, **Лихнитис**, а название Гёкча (Гёйча), то есть голубая вода, озеру дали вторгшиеся сюда тюркоязычные кочевые племена.

Господин Мехтиев, сообщаю, что название Арпачай абсолютно новое, а наименование **Ахурян** упоминается еще в эпоху клинописей. Однако ж нет, все это курьез, если сравнить с той мыслью автора, будто название Эчмиадзин первоначально было **Уч-Муадзин**. Название Эчмиадзин упоминается с начала IV века и в переводе с армянского означает «**сошел Единородный**» («иджав миацин»)³⁹. Неужели основанная в начале IV века первопрестольная церковь Армении могла быть названа Уч-Муадзин, в то время, когда носители «Уча» еще бродили по просторам Алтая, а арабы пока что не появились на политической арене, чтобы армяне позаимствовали у них слово «**Муадзин**»? Не ставьте сами себя в глупое положение, господин Мехтиев, обнаруживая собственную неграмотность и **невежество** своего клана.

4. Продолжение албанских мысленных потуг

Теперь обратимся к манипуляциям, которые проделывают азербайджанцы с Агванком⁴⁰. Господин Мехтиев, вовсе не нужно опираться на Б. Ишханяна, И. Орбели и на абсолютно несведущего в этом вопросе Р. Сюни. **Исследователи, которые являются по национальности армянами, также могут ошибаться.** Со всею ответственностью заявляю, что указанные вопросы неверно прокомментировал также академик С. Еремян. И самое важное, как мы уже выше отмечали, Агванк или Албания – это обычное географическое понятие, равнозначное Гугарку, Васпуракану, Цопку и т.д. И не случайно, что часто у того или иного историографа или в лапидарных надписях параллельно отмечается не только тот факт, что **человек, о котором идет речь, родом из Агванка, но и то, что он по национальности армянин.**

Видно, что Р. Мехтиев очень интересуется так называемыми кавказскими албанцами, посему заявляет, что до армяно-азербайджанского столкновения, связанного с Нагорным Карабахом, армянские историки особенно не оспаривали вхождение Арцаха в состав Кавказской Албании и факт наличия в этих краях албанского населения. И будто бы армянская историография пыталась отрицать существование Кавказской Албании в

³⁷ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с.12.

³⁸ См.: Степанос Орбелян. Указ.изд., с.12, 173, 272, 514.

³⁹ См.: Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Ер., 1988 (на арм. яз.). Т.2, с.349-353.

⁴⁰ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010.

античности и в эпоху раннего средневековья, однако, невольно принимая этот факт, проводили границу между Арменией и Албанией вдоль реки Кура. И надо полагать, что если бы претензии армян распространялись до Апшерона, то Кавказская Албания вынуждена была бы переместиться на другой берег Каспийского моря. Именно с помощью подобных доводов утверждается, что самые безумные армянские историки даже сегодня не перестают говорить об «армянском Бакуракерт».

Автор, обвиняя в абсурдности армянскую историографию, сам оказывается в нелепом положении. Интересно, о каком это Бакуракерт разглагольствует Р. Мехтиев, когда подобной постановки вопроса в арменоведении и не выдвигалось? Потому вовсе не случайно, что автор не упоминает ни одной фамилии. Была предпринята попытка поместить Багаван на месте города Баку, однако данная точка зрения давно получила опровержение, поскольку уезд Атши-Багаван помещается в окрестностях населенного пункта Баджарван⁴¹. А о том, что граница между двумя государствами – Великой Арменией и Албанией – проходила вдоль реки Кура, свидетельствует множество источников. О сообщении Страбона мы уже отмечали. Теперь приведем данные Плиния Старшего и Клавдия Птолемея. Итак, согласно Плинию Старшему, «Великая Армения... в ширину простирается слева по Араксу до Кюра (Куры. – Б.А.)»⁴². Примечательны данные Клавдия Птолемея. Согласно первому его сообщению, Албания на севере граничит с указанной частью Сарматии (книга V, гл. 9, 7), на западе – с Иберией (по указанной линии), на юге – с той частью Великого Айка, которая расположена от общей границы ее с Иберией до Гирканского моря, устья реки Кюр...⁴³. А в описании Великой Армении тот же самый автор пишет: «Великий Аик с севера граничит с частью Колхиды, Иберией, с Албанией – по линии, проходящей вдоль реки Кюр, ... на востоке – с той частью Гирканского моря, которая простирается от устья реки Кюр до границы с координатами 79° 45' 43° 20', и с Мидией, по линии, протянувшейся оттуда до горы Каспий, отроги которой имеют координаты 79° 42' 30' и 80° 30' 40°»⁴⁴. Может, полагая, что в XXI веке найдутся люди, которые попытаются поставить под сомнение его данные, он еще раз отмечает: «Стратегии части территории Армении, которая расположена между реками Евфрат, Кюр и Аракс, – это Тосарена (Гугарк. – Б.А.), находящаяся близ Мосхийских гор, Катарзена, выше так называемых Бокас, у реки Кюр, и Отена; у реки Аракс – Колтена (Каспиана. – Б.А.), а ниже ее – Содукена; близ горы Паридр – Сиракена (Сисакан. – Б.А.) и Сакасена (Шакашен или Гардманацк. – Б.А.)»⁴⁵.

И поскольку Р. Мехтиев очень доверяет академику С. Еремяню, то советуем ознакомиться с его статьей «Великая Армения», которая есть в его труде «Армения по „Ашхарацойц“-у» и которая, как бы это ни было «прискорбно», опровергает нелепости Р. Мехтиева. Мы абсолютно целенаправленно цитировали данные из первоисточников и даже избегали обращения к армянским источникам, в частности к «Ашхарацойц»-у, следовательно, это просто абсурд, когда Р. Мехтиев, отставляя в сторону первоисточники, обращается к той или иной точке зрения, выраженной А.Е. Крымским, Н.Я. Марром.

Создание албанского государства Р. Мехтиевым и многими другими исследователями относится к IV-III вв. до н.э. и в качестве обоснования приводится произведение автора II в. н.э. Арриана Флавия «Поход Александра». Хорошо, что Р. Мехтиев знаком с указанным сочинением, но тем не менее, было бы замечательно, если бы он ознакомился также с трудом Курция Руфа «Historiarum Alexandri Regis Macedonum libri quae supersunt» (Москва, 1903). И что же? Оказывается, что Курций Руф, который писал свою работу в I веке н.э., абсолютно не имел представления об участии албанцев в

⁴¹ См.: С. Еремян. Армения по «Ашхарацойц»-у. Ер., 1963 (на арм. яз.). С.42.

⁴² Pliny. Natural History. London, 1950, VI, 9, 25.

⁴³ Claudii Ptolemaei Geographia, E codicibus recognovit, prolegomenis, annotatione indicibus tabulis instruxit Carolus Muellerus voluminis Primi. Parisiis, 1901. Книга V, 1.

⁴⁴ Указ. соч. Книга V, гл. 12, 1, 3.

⁴⁵ Указ. соч. Книга V, гл. 12, 8.

битве при Гавгамелах в 331г. до н.э. Здесь албанцев заменяют массагеты, что очень существенно. На самом деле, Арриан, исходя из того, что в Албанию вторглись массагеты или мазкуты, как они называются в армянских источниках, заменил массагетов албанцами. По крайней мере, согласно сообщениям Страбона, а также данным Мовсеса Хоренаци, не сложно заключить, что «автохтонные» албанцы Р. Мехтиева были всего лишь пришлыми племенами, которые вторглись в Закавказье, бесспорно, с Северного Кавказа и основали свое государство либо в конце II века до н.э. либо в начале I века н.э.⁴⁶

С характерным для кочевников обычаем захватывать богатства соседей Р. Мехтиев считает Мовсеса Каланкатуаци албанским историком и заявляет, что последний якобы подтверждает сведения Мовсеса Хоренаци. Между тем, даже поверхностное исследование показывает, что Каланкатуаци просто целиком следует за Отцом Армянской истории и его трудом. Мехтиев пытается отождествить армянского царя Вагаршака (у него – парфянский царь. – Б.А.) с парфянским царем Вагаршем II (51/52 – 79/80), который назначил Арана наместником Агванка, и поскольку последнему для наместничества была передана область между реками Кура и Ерасх, куда входили «исторические» земли Карабаха – Орхистена (Арцах), Цавдея, Утик и частично Араксена, то, следовательно, границей Агванка на юге являлась река Ерасх (у Мехтиева – Араз. – Б.А.)⁴⁷.

Встает вопрос: если подобным образом – через Отца Армянской истории – Р. Мехтиев пытается провозгласить Кавказской Албанией часть междуречья Куры и Ерасха, то почему он забывает, что М. Хоренаци ничего не говорит о левобережье Куры, а Арана относит к числу потомков Сисака – представителя рода Айка⁴⁸? Ведь, согласно Мовсесу Хоренци, Восточные края Армении были названы Агванком всего лишь из-за плодородия данной равнины, а левому берегу Куры наименование Агванк или Албания дали армяне, исходя из того, что северная часть равнины представляет собой продолжение плодородной долины, и, следовательно, соседнее государство – это всего лишь Албания или Агванк, другими словами – государство плодородной равнины. Не ведающий обо всем этом Р. Мехтиев подробности может почерпнуть из наших статей⁴⁹.

Если человек незнаком с историей Армении, то он может сочинить все что угодно. О каких это албанских племенах может идти речь, если название Цавдек, как отмечает Мовсес Хоренаци, – наименование кадмийцев, которых переселили в Восточные края Армении, передав им в управление одного из краев⁵⁰? Говорить об Утике даже бессмысленно, поскольку название его происходит от армянского слова «овитнер» («долины»). В результате переписываний на протяжении столетий у Отца Армянской истории имеются искажения. Так, в отрывке «Говорят, что племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев происходят от его отпрысков»⁵¹ «гардманцы» вследствие недоразумения оказались в ряду потомков Арана, о чем явственно свидетельствует «География» Клавдия Птолемея, который в Восточных краях Армении упоминает только Сакасену-Гардманк, Содукену-Цавдек, Отену-Утик⁵².

Во времена Страбона гаргарейцы проживали на Северном Кавказе и только в I веке н.э. вступили в Восточное Закавказье. А когда в Закавказье вторглись массагеты или мазкуты, они были вынуждены отступить в область Шаки-Нуху, как отмечается в «Географии» Вардана Аревелци: «Гаргарейцы – это Шаки»⁵³.

⁴⁶ См.: The Geography of Strabo, XI, IV, 5. История Мовсеса Хоренаци. Кн. II, гл. 6.

⁴⁷ См.: <http://www.Trend.az> . 29.10.2010, с. 14-15.

⁴⁸ См.: Мовсес Хоренци. Кн. II, гл. 8.

⁴⁹ См.: Бабкен Арутюнян. Об Арцахе, Восточных краях Армении и вопросе Карабаха. ИФЖ, 1994, №1-2, с. 256-266; 1995, №1, а также: Административно-политическое положение северо-восточных областей царства Великой Армении. «Вестник Ереванского университета», 1976, №25.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² См.: Claudii Ptolemaei Geographia. V, XII, 8.

⁵³ «Ашхарацойц» (География) архимандрита Вардана. Париж, 1960 (на арм. яз.). С.10.

Вообще неприлично приписывать историку мысли, которые не нашли отражения в его трудах. Просто абсурдно заявлять, будто Мовсес Хоренаци свидетельствует о наличии албанского населения в области Пайтакаран. Между тем, в упомянутом отрывке Р. Мехтиева говорится: «Трдат ... с большой уверенностью, в сопровождении некоего Санатрука из его собственного рода Аршакуни. Прибыв туда, Григорис показал добрый пример; он следовал по пути добродетелей своих отцов, превосходя их целомудрием, а в строгости равнялся с царем. Но когда пришла весть о кончине Трдата, варвары, по проискам самого Санатрука и некоторых других погрязших в постоянной лживости алванских мужей, убили блаженного, растоптав его копытами лошадей на поле Ватнеан близ моря, называемого Каспийским... Санатрук же, возложив на себя корону, завладел городом Пайтакараном и замышлял захватить власть над всей Арменией при помощи чужих народов»⁵⁴.

Мовсес Хоренаци ясно свидетельствует, что Санатрук был родом из армянской династии Аршакидов и, будучи назначенным управляющим в Пайтакаране, после смерти Трдата пытался с помощью чужих народов завладеть армянским тронном. Севернее Куры находилась так называемая Албания, которую Павстос Бюзанд отождествляет с Мазкутским царством. Санатрук пытался завладеть царской властью, опираясь на силы мазкутов или на «погрязших в постоянной лживости алванских мужей». Следовательно, о каком албанском населении в этом крае может идти речь, если Страбон сообщает, что в указанных территориях проживают малочисленные албанцы и армяне⁵⁵?

А что касается заявления Чарльза Доусета, будто Товма Арцруни упоминает трех албанских князей⁵⁶, то это были князья именуемой Агванской области Армении, по национальности – армяне, посему излишне даже обращаться к этой теме. Арабские источники четко фиксируют то, что они были армянскими патрициями (бадриками).

Из всего этого следует сногшибательное заявление, будто после падения Албанского государства Карабах, будучи частью географического и политического понятия Азербайджан (?), входил в состав азербайджанского государства Саджидов; в X в. являлся частью государства Саларидов; в XI-XII вв. входил в состав государства Шеддадидов; в XII-XIII вв. Карабах составлял часть азербайджанского государства Ильдегизидов. Как уже отмечалось, Р. Мехтиев считает тюркским также Сефевидское государство, в состав которого входил Карабах. И наконец, во второй половине XVIII в. Карабах оказывается в составе Карабахского ханства, а в 1805 году присоединяется к Российской империи⁵⁷.

О чем тут говорить? Это просто созданное малярной кистью соцветие фальсификаций. Начнем с того, что **Саджиды и Салариды были государственными образованиями иранского элемента. Шеддадиды были курдами**, и просто смешно говорить об азербайджанском государстве. Если даже Восточные края Армении или Карабах являлись частью государства Ильдегизидов, то это означает, что последнее насильно захватило и временно владело армянской областью. Как бы громогласно ни провозглашали свои взгляды азербайджанские историки, **Сефевидская Персия была персидским государством**. Р. Мехтиев пишет о входящем в его состав Карабахском ханстве, однако отчего он не упоминает, как армянское население Арцаха-Карабаха в 20-х гг. XVIII в. подняло восстание и попыталось восстановить армянскую государственность? Почему ничего не говорится о том, что Надир-шах создал Союз армянских меликств Хамсы, который был полунезависимым образованием в составе Персидского государства?

Безусловно, некоторые могут перебить меня, отметив, что вся эта дискуссия, по сути, не особенно важна, ибо насколько **кошки** могут являться предками **собак**,

⁵⁴ Мовсес Хоренаци. Кн. III, гл. 3.

⁵⁵ См.: Strabo, XI, VII, 1. А также: «История Армении Павстоса Бюзанда». Венеция, 1832 (на арм. яз.). Кн. 3, гл. 5. («... [страны] Албанской, ... то есть до пределов Мазкутского царства»).

⁵⁶ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010.

⁵⁷ См. там же.

настолько и **албанцы-агванцы** могут быть предками **азербайджанцев**. И если албанцы проживали на левом берегу Куры, то сие никоим образом не превращает эти края в родину азербайджанцев – с исторической точки зрения.

Тем не менее, несколько слов о так называемых албанцах. Исследователи включают в перечень упомянутых Страбоном 26 албанских племен гаргарейцев или гаргаров, удинов, каспов и др. Племена каспов были безоговорочно иранскими племенами, а гаргарейцы и удины во времена Страбона даже не входили в число упомянутых племен, поскольку проживали на Северном Кавказе. Не исключено, что в эти далекие времена население Албании было преимущественно иранским. Кавказские племена оказались на левобережье Куры в период, когда аланы появились на Северном Кавказе и когда некоторые кавказоязычные племена, в частности гаргарейцы и удины, под натиском аланов вторглись в Закавказье и поселились на левом берегу Куры. Подобно тому, как Китай (China) никогда не назывался русским словом «Китай», точно так же созданное на левом берегу Куры государство никогда не носило ни названия Албания, ни наименования Агванк. **Так его называли армяне, и то только в географическом смысле – в качестве страны плодородной равнины.** Как мы увидели, албанцы вовсе не автохтонные: они – пришлый элемент, как отмечает Отец Армянской истории. Воле не случайно, что после падения так называемого Албанского государства ни одно из племен левобережья Куры, которые так и не превратились в единый этнос, не сохранило названия «албан». Племенной образ их жизни продолжался довольно долго, до тех пор, пока вследствие навязанного арабами мусульманства большая их часть не смешалась с пришельцами.

В этом заключается реальная правда, однако на минуту допустим – чисто гипотетически, – что правда на стороне азербайджанской историографии, которая провозглашает албанским население Восточных краев Армении. А кто сказал, что в вопросе ассимиляции этих племен в себе у Армении не было никаких прав, и это являлось неотъемлемым исключительным правом арабов, а впоследствии – пришлых тюркских племен? И как это получается, что представляемое «потомками албанцев» население Арцаха-Карабаха **как неотъемлемая часть армянского народа** вело борьбу не на жизнь, а на смерть против персидского (V век), арабского (VII – IX века) владычества и затем против владычества тюркских племен?

Р. Мехтиев считает, что христианские памятники Азербайджана всегда были объектом фальсификаций со стороны армянской государственности⁵⁸. Нет даже надобности отвечать на эту глупость, поскольку наименование «Албанская церковь» возникло в результате исторических событий, когда некоторые епархии Армянской церкви после создания в V веке марзпанства Ран или Аран вынуждены были в духовно-административном плане войти в ее состав. Несмотря на название «Албанская», это была всего лишь часть Армянской церкви, и если данный католикосат проявлял сепаратистские устремления, то они немедленно пресекались со стороны Армянской церкви. Более того, будучи под игом иноземных завоевателей, Армянская церковь переживала тяжелые периоды, а в какой-то момент число армянских католикосатов достигло даже шести. Следствием этого стало появление Киликийского и Ахтамарского католикосатов, однако это вовсе не означает, что они были церквями чуждых элементов.

Небылицу об уничтожении армянской стороной албанских надписей рассказывайте своим детям, господин Мехтиев. Был сочинен еще один миф – о мнимом уничтожении армянами албано-азербайджанских памятников⁵⁹.

Если Р. Мехтиев желает, то можно указать адрес тех, кто варварски уничтожает памятники армянской культуры. Государственные мужи Азербайджана, можете ли вы сказать, куда сейчас подевались находящиеся на территории Нахичеванской Автономной

⁵⁸ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с. 17-18.

⁵⁹ См. там же.

Республики тысячи армянских хачкаров Джуги? Или почему исчезли армянские церкви и другие культурные ценности Нахичевана?

Господин Мехтиев, раз и навсегда запомните: ни Мовсес Каланкатуаци, ни Киракос Гандзакечи не были албанскими историографами, а князя Восточных краев Армении, будучи по национальности армянами, могли считаться представителями области Агванк Армении. Церковь в Гандзасаре и другие христианские церкви и часовни в междуречье Куры и Ерасха были созданы армянами и являются частью сокровищницы армянской культуры.

Кстати, один из 72 апостолов – апостол Егише⁶⁰ – не является ни армянином, ни албанцем, он проповедовал в землях Восточных краев Армении, то есть Албанская равнина своим предгорьем была всего лишь частью Армении. Добавим также, что армяне под лозунгом реставрации не уничтожили ни одного монастыря и церкви на этих территориях, поскольку они испокон веков были армянскими. И просто чрезвычайно удивительно, что данный вопрос настолько интересует азербайджанцев-мусульман, которые всегда с удовольствием уничтожали христианские памятники, а в Арцахе даже засыпали землей одну армянскую церковь.

А теперь мы добрались до самой поразительной из фальсификаций Р. Мехтиева. Исходя из его точки зрения, получается, будто бы до середины XV века на Южном Кавказе армян почти что не было и только с 1441 года, когда Джаханшах перенес католикосат из киликийского города Сис в якобы на то время полностью тюрконаселенный Иреван (Ереван. – Б.А.) – в монастырь **Уч-Килиса** или **Уч-Муадзин**, который якобы в древности был албанским монастырем, армянские проповедники приходят в эти края и распространяют христианство. И будто бы до первой половины XIX века число армян в Западном Закавказья было незначительным⁶¹.

Как назвать все это? На наш взгляд, это **хулиганство на государственном уровне**. Самое отвратительное, Р. Мехтиев прекрасно знает, что бесстыдным образом фальсифицирует историю, но это его несколько не волнует.

Всего в нескольких строчках автора нашли место многочисленные неточности и фальсификации. Прежде всего, Джаханшах не являлся царем тюрко-азербайджанского государства, а был правителем кара-коюнлу, безусловно, имеющих туркменское происхождение. И не он переносил католикосат из киликийского города Сис в Эчмиадзин, иначе киликийский католикосат просто перестал бы существовать. Нельзя забывать, что Киликия на тот период находилась в составе Мамлюкского государства Египта, и Джаханшах не имел никакой власти над этими краями. Дело было абсолютно в другом. После падения Киликийского Армянского государства в Всеармянском киликийском католикосате были сильны прозападные тенденции, и армянское духовенство желало перенести армянский католикосат на территорию Великой Армении, плотно заселенную армянами. Джаханшах пошел навстречу желаниям армян, и в 1441 году армянское духовенство, имея в руках десницу Григория Просветителя, посвятило в сан Католикоса всех армян Киракоса Вирапеци, и армянский католикосат заново утвердился в Эчмиадзине – там, где он и появился в начале IV века.

Р. Мехтиев мог бы и не отмечать изданный А. Папазяном сборник документов «Персидские указы Матенадарана», поскольку никто не собирается ставить под сомнение тот факт, что село Вагаршапат и Эчмиадзинский монастырь мусульмане-иноземцы называли Уч-Килисой. В этом нет ничего удивительного, ибо иноземные захватчики сами решают, как называть тот или иной населенный пункт или монастырь. За примерами не нужно далеко ходить: центр Высокой Армении армяне называли Карин, а турки – Эрзрум, армяне говорили Себастья, а турки – Сываз и т.д. Другой вопрос, по какой причине мусульмане-иноземцы называли Эчмиадзин Уч-Килисой. Необходимо отметить, что

⁶⁰ См. там же, с. 19-20.

⁶¹ См. там же.

изначально Уч-Килисой называлось село Вагаршапат, так как там находились монастыри св. Рипсима, св. Гаяне и св. Шогакат, и поскольку Вагаршапат не был большим населенным пунктом и часто именовался Эчмиадзином по названию первопрестольного монастыря, то иноземцы перенесли наименование Уч-Килиса также и на монастырь. Абсурдно предполагать, что армяне превратили Уч-Муадзин в Эчмиадзин. Для этого необходимо, чтобы Р. Мехтиев указал на упоминание Уч-Килисы или хотя бы Уч-Муадзина в Передней Азии до появления здесь тюркских племен – до XI века, чего он никогда не сумеет сделать.

Р. Мехтиев не довольствуется подобной уродливой фальсификацией и заявляет, что до переселения в начале XIX века в российские владения Восточной Армении (у автора Южный Кавказ. – Б.А.) численность армян здесь была очень малой. Дабы доказать свой тезис, он отмечает, что армяне пришли в эти края с Балкан и проживали в окрестностях озера Ван, а до их переселения на Южный Кавказ здесь доминировало местное тюркское население. Чтобы подтвердить «пришлость» армян он опирается на сообщения Геродота, неверное толкование которых уже давно выявлено в историографии. Как всегда, он и в данном случае ссылается на «Историю армянского народа» под редакцией М.Г. Нерсисяна (Ереван, 1980), на «Histoire de l'Arménie» А. Пастрмачяна (Paris, 1899), на «К предыстории армянского языка» И.М. Дьяконова (ИФЖ, №4, 1983), которые, с его точки зрения, приемлемы для большинства исследователей⁶².

Да будет Р. Мехтиеву известно, что сведения Геродота относятся к фригийцам, которые потерпели поражение от армянского царя Арамани и, превратившись в его подданных, вынужденно стали называться его именем. Это завоеванные армяны и были колонистами фригийцев. Несколько позднее соседние народы называли армян арманами или арменами – от имени армянского царя Арамани, что сохранилось в сочинении Мовсеса Хоренаци в чуть искаженном виде – Арам. Так что, было бы хорошо, если бы азербайджанцы думали о своей пришлости, а не пытались провозгласить пришлыми коренных автохтонных жителей региона – армян. **Более чем смешно, когда относящиеся ко II тысячелетию до н.э. непроверенные сведения сравниваются с генеалогией кочевников Алтая, которые сформировались в нацию лишь в XX веке.**

Р. Мехтиева сильно раздосадовало заявление президента РА Сержа Саргсяна, что население Карабаха на протяжении веков всегда оставалось однородным армянским, и что тюрко-мусульманские кочевые племена вторглись туда и поселились лишь во второй половине XVIII столетия, а численность их в начале прошлого века составляла едва лишь пять процентов от общего числа населения. По мнению Мехтиева, источники говорят о другом: будто бы армяне переселились в Карабах. Развивая свою точку зрения, он заявляет, что османские архивы свидетельствуют о переселении армян в Карабах лишь в XVII-XIX вв., в результате чего якобы изменился этнический состав его населения. Чтобы доказать свои взгляды, автор обращается к работам Дж. Бурнутяна, Сванте Корнелла, А.С. Грибоедова, Н.И. Шаврова, к сборнику «Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией» (АКАК, VII, Тифлис, 1878, документ № 829) и картине русского художника В.И. Машкова, изображающего переселение армян в 1828 году⁶³. Завершив данное свое «расследование», Мехтиев заявляет, что президент РА Серж Саргсян должен был назвать «кочевыми» армян, а не применять слово «кочевой» в отношении магометан.

Не вдаваясь более в подробности этой галиматии, перейдем к разъяснению вопроса. Прежде всего, пусть Р. Мехтиев даже и не думает, что мы собираемся отрицать факт переселения армян из Персии. Безусловно, нет. Однако интересно, задавал ли себе автор вопрос о том, почему в Восточной Армении, которая буквально наводнена тысячами армянских памятников, в начале XIX века армянское население уступало мусульманскому по численности? Разумеется, нет. Ибо, отвечая на этот вопрос, он бы оказался в затруднительном положении. Дело в том, что племена кызылбаши, так называемые

⁶² См. там же, с. 19-20.

⁶³ См. там же, с. 22-23.

«азербайджанские племена», в 1604-1605 гг. осуществили в отношении армян геноцид. По приказу Шаха Аббаса большая часть населения центральных областей Армении и населения Восточной Армении было насильственно переселено, то есть депортировано в глубь Персии⁶⁴.

Конечно, Шах Аббас был царем Персии, как бы азербайджанские историки ни трубили о том, что Кызылбашское государство Сефевидов было азербайджанским. Однако геноцид в отношении армян осуществили тюркские племена кызылбаши. По самым скромным подсчетам, было депортировано свыше 330 тысяч армян, хотя многие исследователи, и надо отметить, что они не далеки от истины, считают реальным числом депортированных цифру приблизительно в полмиллиона. Если даже возьмем наименьшее количество и примем, что прирост депортированных за столетие составляет всего 100 процентов, а это намного ниже показателей реального прироста, то увидим, что армянскому народу был нанесен страшный удар, поскольку 330 тысяч к концу XVII века превратились бы в 660 тысяч, к концу XVIII в. – в 1320 тысяч, к концу XIX столетия – 2640 тысяч, к концу XX в. – 5280 тысяч, иначе говоря, – свыше половины рассеянных сейчас по всему миру армян. А если мы примем за число депортированных цифру в полмиллиона, которая вполне соответствует действительности, то в условиях малого прироста она к концу XVII века достигла бы 1 миллиона, к концу XVIII в. – 2 миллионов, к концу XIX в. – 4 миллионов, к концу XX в. – 8 миллионов, то есть число депортированных даже при условии самого низкого прироста в конце XX столетия равнялось бы численности населения сегодняшнего Азербайджана.

Однако неужели у армянского элемента была возможность естественного прироста? Безусловно, нет. Голод, холод и эпидемии, в прямом смысле слова, подкосили депортированных, и только их жалкие остатки сумели сохранить свое существование.

К переселению армян 1828-1830гг. мы еще обратимся, однако нельзя забывать, что армянский народ пережил тяжелейшие бедствия и после XVII века. Армянский элемент понес большие потери в правление Надир-шаха, и размеры этих потерь трудно даже уточнить. Однако, как бы странно это ни было, армянское население Восточной Армении сильно претерпело даже от христианских государств. Восточногрузинский царь Ираклий II во время своего похода 1779 года депортировал в Грузию жителей восьми армянских деревень (Харанис, Блур, Алетлу, Эвджилар, Кялакарх, Шахриар, Курдукулу и Аштарак), которых заселил в Гори, Авлабаре и Сыгнахе⁶⁵. Хотя небольшую часть депортированных Ираклий II вернул, но с учетом плотнозаселенности армянских деревень Араратской долины, было депортировано более 2000 семей, следовательно, число насильно переселенных превышало 10 тысяч человек.

Население Восточной Армении перенесло тяжелый удар в ходе русско-персидской войны 1804-1813гг. В 1804г. российский генерал грузинского происхождения Цицианов после неудачного штурма Еревана увел вместе с собой в Тифлис 2000 армян, которых поселил в Авлабаре⁶⁶. Не трудно заметить, что армянское население существенно страдало не только от рук мусульманских правителей, но и от христианских государств.

А какова была этническая картина в Ереванском и Нахичеванском ханствах до присоединения к Российской империи? Оказывается, общая численность населения здесь составляла 169 155 человек, из коих армяне – 57 305 человек или 33,8 процента, мусульмане – 84 089 человек или 49,7 процента, курды – 26 911 человек или 16 процентов,

⁶⁴ См.: Аракел Даврижеци. История. Эчмиадзин, 1896, (на арм. яз.); Г. Эзов. Сношение Петра Великого с армянским народом. СПб, 1898; И.П. Петрушевский. Азербайджан в XVI-XVII вв.; «Сборник статей по истории Азербайджана» Баку, 1949, с. 277; История армянского народа. Ер., 1972, (на арм. яз.). Т. 4, с. 95-102.

⁶⁵ См.: Памятная запись для современной национальной истории. «Вестник страны армянской» («Крунк (h) Айоц ашхари»), 1802 (на арм. яз.), №4, с. 280. Г. Нокодзе. Ираклий Великий. Тбилиси, 1988, с. 104.

⁶⁶ См.: И. Шопен. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб, 1852.

и другие народности – 850 человек или 0,5 процента⁶⁷. Если даже вовсе не обращаться к потерям армян начала XVII века, то получается, что этнографическая картина была бы абсолютно другой, если бы не было упомянутых насильственных переселений в конце XVIII и начале XIX столетий. Численность депортированных Ираклием в 1828г. составила бы свыше 22 000 человек, а численность переселенных с помощью Цицианова достигла бы приблизительно 3000 человек, иными словами, численность армян в этих двух ханствах составила бы не 57 305 человек, а 82 305 человек или 43 процента от общего числа населения, а количество мусульман также бы равнялось приблизительно 43 процентам. То есть, даже после трагических событий начала XVII века армянское население практически было бы равно мусульманскому населению.

В азербайджанской историографии много говорится о переселении в 1828 году в российские владения Восточной Армении армян из Персии. Если в XVII веке Шах Аббас депортировал от 330 до 500 тысяч армян, то, даже без учета возможного прироста их численности до 1828г., в 1828 году сюда переселились около 40-45 тысяч армян, большинство которых были из оставшейся Персии части Восточной Армении⁶⁸. Если даже не станем учитывать тот факт, что из сугубо персидских областей не переселилось и половины этой цифры, то большинство переселенцев из персидской части Восточной Армении перебралось в российские владения Восточной Армении.

5. А о Карабахе необходимо забыть

Однако основной мишенью Р. Мехтиева продолжает оставаться армянский Карабах. Автора вывело из себя то, что президент РА Серж Саргсян мусульманское население Карабаха счел кочевым, а армянское – исконно коренным. Мехтиев полагает, что, согласно многим исследователям, мусульманское население до переселения сюда армян из Персии якобы имело численное преимущество по сравнению с армянским населением. К вопросу о том, насколько мусульмане превосходили по числу армян, мы еще обратимся, однако зря Р. Мехтиев порет горячку: ведь известно, летние кочевья мусульман, которые были временными стоянками, превратились в места их постоянного проживания лишь вследствие целенаправленной политики царской власти. И разве Р. Мехтиеву неведомо, что в связи с вопросом Нагорного Карабаха постоянно, особенно в период столкновений 1905-1906гг., поднималась проблема кочевания мусульман? Тогда почему **столь родное для его народа слово «кочевой» так возмутило автора?**

Не имея желания вдаваться в глубины истории, лишь отметим, что армяне в начале XVIII века составляли более чем преобладающую часть населения Нагорного Карабаха. В письме ведущих представителей и меликов Нагорного Карабаха, направленном в 1725г. Екатерине I, отмечается, что в каждом из шести магалов (уездов) Карабаха насчитывается 36-50 деревень и в каждом селе 600, 500, 400, 200, 100 и 50 хозяйств⁶⁹. В Равнинном Карабахе, конечно, кочевой элемент постепенно рос, и среди этих племен выделялся союз 24 курдских племен (игирмидерт), во главе которых стояло племя Джебваншир. Излишне говорить, что это были, главным образом, курдские, а не тюркские племена. Незначительная часть курдских, а не тюркских племен с разрешения армянских меликов поселяется в армянских меликствах Нагорного Карабаха, навсегда составив столь же незначительное меньшинство. Данное положение несколько изменилось, когда Панах хану удалось завладеть армянскими меликствами. С целью закрепления своей власти он из Грузинского царства и соседних ханств переселил в Карабах целый ряд племен, в числе которых были Карачорлу, Пусиан, Джинли, Демурчи-гасанли, Кенгерлу, Кетанли и др.

⁶⁷ См.: В. Парсамян. История армянского народа. Ер., 1967 (на арм. яз.). Т. 3, с. 116.

⁶⁸ См. указ. изд., с. 77.

⁶⁹ См.: Армяно-русские отношения в первой половине XVIII в. «Сборник документов». Ер., 1967. Т. II, ч. II, с. 249.

Только из одного Казаха Ахмед-ага переселяет в Карабах 1500 семей своих соплеменников⁷⁰.

В правление преемника хана Панаха – Ибрагима – вторжение тюркоязычных этнических групп в горные области возобновилось с новой силой, Равнинный Карабах постепенно освобождался от армян, а часть армянского населения насильственно исламизировали. Эти события замечательно охарактеризовал немецкий исследователь А. Гакстгаузен. По его словам, начиная с XVIII века эта красивая страна, то есть Карабах, несла на себе следы глубокого упадка. Вместо взятых в плен армян сюда были переселены ленивые татары и турки, которые со временем начинают полностью превалировать над коренными армянами⁷¹. Именно этот факт заставил армян обратиться с письменной просьбой к Российской империи. Армянское население Карабаха понесло значительные потери во время нашествия Ага Мохаммеда-хана в 1795 году. Множество девушек и женщин были изнасилованы, большое число мужчин убито, а скотина и имущество захвачены. Те, кому удалось спастись, нашли убежище в горах и лесах края⁷². После нашествия Ага Мохаммеда-хана в 1797 году в Карабахе наступил голод, народ претерпел неопишуемые лишения, и часть переселилась в Грузию, а часть – в сторону Шемахи, в Россию, Османскую империю и даже в глубь Персии. За голодом последовала чума, жертвами которой стали множество армян, однако большая часть населения с упорством держалась за свои родные земли⁷³. Из письма мелика Меджлума и мелика Абова Екатерине II становится известно, что подданными армянских меликов являлись 12 тысяч армянских семей или приблизительно 70 000 человек⁷⁴. А после того, как 7 октября 1797г. император Павел даровал меликам Карабаха и их родственникам российское подданство, многие карабахские армяне переселились в район Казаха и другие области Грузинского царства, в Шаки и Ширван⁷⁵. В результате названных переселений и тюркского притеснения из Нагорного Карабаха эмигрировали около 11 тысяч семей. И тем не менее, в 1805 году в Карабахе жили приблизительно 10 тысяч, а после военных действий 1808г. – 7,5 тысяч армянских семей. Армянское население Карабаха перенесло тяжелый удар в 1812 году, когда было пленено 2200 человек, а 2000 человек вынужденно сбежали. Поэтому численность армянского населения после войны составила всего 5 тысяч семей⁷⁶. Примечательно, что когда Карабах был присоединен к Российской империи, то большое число карабахских армян попытались вернуться в родной Карабах, однако царская власть всячески запрещала это.

Пересчет населения Карабахской провинции, который провели в 1823г. Могилевский и полковник Ермолов II, был осуществлен посредством опросов, да и сами организаторы далеко не были уверены в точности проведенного учета, иными словами, данные вовсе не были надежными. Однако исходя даже из этих данных, как верно отмечает Гамлет Саргсян, население на территории Нагорного Карабаха составляло 36 500 человек, их коих армяне – 84,6 процента, тюркоязычные мусульмане – 14,7 процента и курды – 0,7 процента. 97,5 процента сельского населения были армянами. Для сравнения отметим, что в Карабахской провинции в 1823г. было 17 520 семей, 30 процентов которых являлись армянскими, 22 процента – тюркскими и 2 процента –

⁷⁰ См.: Мирза Юсуф Нерсесов. Правдивая история. Ер., 2000 (на арм. яз.), с. 46-96. Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760-1800. «Сборник документов», т. IV. Ереван, 1990, с. 354. Н. Жуковская. Судьба кочевой культуры. Москва, 1990, с. 54.

⁷¹ См.: А. Гакстгаузен. Закавказский край. СПб, 1857, ч. I, с. 208, 213.

⁷² См.: Обзор Елисаветпольской губернии за 1908 г. Елисаветполь, 1909, с. 3.

⁷³ См.: Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760-1800 гг. «Сборник документов», т. IV, с. 373-375, 378, 459-461.

⁷⁴ См. указ. изд., с. 315.

⁷⁵ См. указ. изд., с. 465, 505-507, 527, 533-535.

⁷⁶ См.: Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1873, т. V, ч. II, с. 579.

курдскими. Оставшиеся 46 процентов мусульманского населения – в основном жители Равнинного Карабаха – вели кочевой образ жизни⁷⁷.

Если вычесть кочевников, то на территории Нагорного Карабаха получим 54 процента семей. Следовательно, в горной части армянское население составляло более чем 55 процентов, тюркоязычные татары – 36,6 процента, а курды – чуть более 3,7 процента.

В 1897 году, согласно данным первой всероссийской переписи населения, в Нагорном Карабахе проживало 128,6 тысяч человек, из коих 82,7 процента или 106,4 тысячи были армянами, 15,9 процента или 20,4 тысячи – татарами, 1,5 тысячи – русскими и 300 человек – представителями других национальностей. 55,8 процента жителей Шуши являлись армянами⁷⁸.

Мы вовсе не намерены отрицать, что мигрировавшие из Персии армяне поселились также в Нагорном Карабахе.

Ну, существует памятник, посвященный 150-летию переселения армян в Марагу, – армян, в отношении которых азербайджанцы в 1992 году осуществили геноцид. И что из того? Если очень желаете, господин Мехтиев, можем указать на населенные пункты, тюркоязычное население которых было переселено в Карабах азербайджанскими властями. У них просто не хватило времени и ума, чтобы поставить памятники, удостоверяющие их переселение. Такова реальная картина, господин Мехтиев, и не стоит игнорировать эти факты.

Карабахское ханство вовсе не было азербайджанским⁷⁹, оно было персидским, а Кюракчайскому договору 1805г., хотя он и был заключен между ханом Ибрагимом и российскими властями, с точки зрения международного права, – грош цена. Карабахский хан заключил договор с Российской империей, предав Персию. И сами русские не придавали большого значения этому договору, поскольку переход Карабаха к империи в правовом плане был закреплен лишь в 1813 году Гюлистанским договором. А Кюракчайским договором царская Россия всего-навсего сделала тактический шаг, прекрасно понимая, что договор не будет признан ни одним государством, и в первую очередь Персией.

Переходя к событиям XX века, Р. Мехтиев особенно ликует по поводу того, что на пленуме Кавбюро в 1921г. армяне (например, А.М. Назаретян) проголосовали за то, чтобы Карабах остался в составе Азербайджана; и что лидеры карабахских армян (к примеру, Серо Мануцян) приветствовали это решение, которое якобы было встречено армянскими крестьянами с полным единодушием⁸⁰. Конечно, просто здорово, что Р. Мехтиев помнит решение Кавбюро от 5 июля 1921 года. Но было бы замечательно, если бы он вспомнил также заседание Кавбюро 4 июля 1921 года, на котором было принято решение оставить Нагорный Карабах в составе Армении. Верно, что А. Назаретян проголосовал против данного решения, однако А. Мясникян (Мясников) проголосовал «за». Так что, далеко не все армяне проголосовали в пользу того, чтобы оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджана. При этом нельзя забывать, что 4 июля Орджоникидзе также проголосовал за признание Нагорного Карабаха частью Армянской ССР, а на второй день он немедленно перешел в стан тех, кто имел противоположную точку зрения, – как только из Москвы было продиктовано соответствующее решение.

Признаю, что большинство армянских большевиков, в том числе и А.М. Назаретян, были людьми, потерявшими национальное самосознание, для которых мнение Москвы

⁷⁷ См.: Камеральное описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым П. Тифлис, 1866.

⁷⁸ См.: Исторический архив России, фонд 1990, опись 11, дело 636.638 695, Елисаветпольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., Елисаветпольская губерния, книга 63, СПб, 1904.

⁷⁹ См.: <http://www.Trend.az>. 29.10.2010, с. 23.

⁸⁰ См. там же, с. 23-24.

приравнивалось закону. Однако полагаю, что в этом вопросе и азербайджанцы не имеют особенно много поводов для бахвальства. Сегодня азербайджанские историки направо и налево бранятся в адрес Бакинской коммуны и его главы – по национальности армянина Степана Шаумяна, однако не останавливаются на том, что один из его известных комиссаров – Мешади Азизбеков – был азербайджанцем. Или: разве Нариманов не стал могильщиком для Демократической республики Азербайджан? Отметим, что большевики были преимущественно людьми, цепко ухватившимися за идею мировой революции, не признававшими ни национальности, ни родины. С болью вынужден признать, что в этом вопросе армянские большевики были передовиками. Нельзя также забывать, что Центральный комитет Компартии Армении во главе с Александром Мясникяном отверг решение Кавбюро от 5 июля.

В одном вопросе согласимся с Р. Мехтиевым, что НКАО был искусственным образованием⁸¹, поскольку оно по всем законам должно было стать частью Армянской ССР. Согласны также с тем, что границы области были проведены правительством Азербайджана произвольным образом. Непонятно, по какой причине Гюлистанский район, который позже стал известен как Шаумянский и который всегда составлял часть Союза меликств Хамсы, остался за пределами области? Абсолютно нелепы границы области на западе, где азербайджанские власти сделали все для того, чтобы область не имела непосредственной границы с Армянской ССР. Азербайджанские власти не желали, чтобы хоть одно населенное мусульманами село оказалось на территории автономной области, в то время как десятки армянских сел от Гюлистана до Шамшадинского района Армянской ССР оставались за пределами области. Первичная территория области составляла 4160,5 кв.км, затем площадь ее стала равна 4431,7 кв.км. И это считается великим проявлением «доброй воли», однако ничего не говорится о том, что азербайджанскими властями постепенно увеличивалась доля азербайджанского населения, а впоследствии из состава области исключались территории как на севере, так и на юге и включались в состав соседних азербайджанских районов.

Р. Мехтиев говорит о неких присоединенных к НКАО землях, забывая о том, что с помощью Закфедерации Азербайджан завладел территориями Армянской ССР в районе озер Аллах-Гёл (Ал. – Б.А.), территориями на границе с Сисианом и в других местах. Автор сильно воодушевляется и заявляет, будто Азербайджаном Армянской ССР были «дарованы» 150 тысяч десятин земли: в 1923г. на территориях Зангезурского, Джеванширского и Казахского уездов, в 1929г. – округ Ньюади в Зангезурском уезде и несколько других сел⁸².

И каким это образом Зангезур провозглашается Мехтиевым «исторической территорией» Азербайджана, если Советская Россия, которая в территориальных вопросах всегда была проазербайджански настроенной, во все времена признавала его неотъемлемой частью Армянской ССР? Правительство Республики Армения на Парижской мирной конференции в 1919г. представила территорию и границы Восточной Армении – с преобладающим армянским населением, а Азербайджанская ССР при посредничестве московских властей завладела одной третью этих территорий, – такова правда.

Р. Мехтиев, было бы лучше, если бы Вы отказались от того мифа, будто бы во время Сумгаитских погромов армяне участвовали в убийствах⁸³. В Азербайджане было (не знаю, сейчас есть или нет. – Б.А.) множество удинов, которые носили армянские фамилии. Возможно, одного из них завербовали азербайджанские спецслужбы. Предположим даже, что он был армянином. Человека, трижды судимого, спецслужбы Азербайджана могли заставить сделать все, что угодно.

⁸¹ См. там же.

⁸² См. там же, с. 26.

⁸³ См. там же, с. 27.

Глубоко сочувствую по поводу крушения после землетрясения 1988г. самолета с азербайджанскими спасателями, виновницей которого стала природа, однако не могу не вспомнить, как в эти дни не разрешали прибытия в Армянскую ССР эшелонов с гуманитарной помощью или как портилась в Азербайджане гуманитарная помощь, направляемая в зону бедствия из разных концов Земли.

Продолжая свою деятельность по переворачиванию действительности с ног на голову, Р. Мехтиев попытки армян «вывести бывшую НКАО из состава Азербайджана»⁸⁴ расценивает как односторонние и противоречащие Конституции СССР. И где только сегодня этот СССР, по Конституции которого союзные республики имели столько же прав в вопросе выхода из его состава, сколь и входящие в их состав автономии – в вопросе выхода из состава союзной республики, что собственно и произошло? После же того, как власти Азербайджана начали войну против Карабаха, они потеряли даже право ссылаться на конституцию СССР или какой бы то ни было иной страны.

Несмотря на то, что в предыдущие два десятилетия руководство Азербайджана делало все для того, чтобы развернуть в своей стране антиармянскую пропаганду, армянская агитация не ставила и не ставит перед собой цели антиазербайджанской пропаганды.

Более того, Нагорно-Карабахская Республика государство, крепнет изо дня в день. И пусть Р. Мехтиев особенно не беспокоится по поводу возможной потери нашей независимости: ни армянский народ, ни президент РА в ваших советах, господин Мехтиев, не нуждаются. Мы миролюбивый народ, однако на любое посягательство можем ответить должным образом. Наше терпение тоже не безгранично.

Скажем больше: когда какое-либо государство, например Азербайджан, забывает уроки истории и пытается попирать права оказавшихся в его ведении народов, то этим самым именно оно и закрепляет правовые основы их самоопределения. И поскольку армяне Нагорного Карабаха уже давно самоопределились, господин Мехтиев, то берегитесь деятельности по фальсификации истории и игнорированию ее уроков, так как в прививаемой подобным образом Вашей стране атмосфере ксенофобии дело может дойти до самоопределения лезгин и талышей...

Нагорный Карабах был, есть и будет армянским. Он существует de facto, однако не за горами и тот день, когда две части армянского народа объединятся в пределах одного государства.

P.S. Мы вообще не думали отвечать на эту очевидную нелепицу и бред. Однако в азербайджанских СМИ одна за другой появляются публикации следующего содержания: «Книга „Горис – 2010: сезон театра абсурда”, помимо того, что отправила всю армянскую пропаганду в нокаут...», «Нет сомнений, что после такого „нокаута” армянская пропаганда еще долго будет приходить в себя...» и т.д.

Конечно, жаль отказываться от принципов серьезной науки и опускаться до обсуждения явной и бездарной фальсификации, но мы должны были. И не потому, что нас усердно «подзадоривают». Мы должны были сделать это по двум основным причинам. Первая: нельзя же оставлять «ученого соседа» в столь дремучем состоянии, надо потрудиться и просветить его из соображений гуманности. Вторая: мы делаем это из уважения к читающей публике во всем мире, которую вскармливают откровенным грязным вымыслом.

Надеемся, что г-н Р. Мехтиев трезво отнесется к критике и сам не окажется в шоке.

⁸⁴ См. там же.